

МОДЕЛИРОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ТРАЕКТОРИЙ ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ПОЗИТИВНОЙ И НЕГАТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В.В.Нуркова

Россия, Москва, ФГБОУВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»

Аннотация. В статье обсуждаются квалификационные признаки конкретного исследования, реализующего методологию культурно-исторической психологии. По результатам эмпирического исследования (N=176), соответствующего указанным критериям, предлагаются математические модели, устанавливающие каузальные связи между эмоциональным профилем автобиографической памяти (АП) в форме целостного представления о своем прошлом у респондентов студенческого возраста и их родителей. Показано, что формирование позитивной составляющей эмоционального профиля АП молодого человека является результатом интериоризации параметров, интегрирующих культурный сценарий жизни и историю жизни родителя, в то время как негативная составляющая – базируется исключительно на истории жизни родителя. Была предложена двух-этапная модель формирования уровня эмоциональной экспрессивности АП: на первом этапе молодой человек заимствует его у родителя и проецирует на своё представление о типичном жизненном сценарии, на следующем этапе родитель начинает испытывать влияние эмоциональной экспрессивности обобщенного сценария жизни взрослого ребенка при ретроспективном воспроизведении своего прошлого.

Конкурентоспособность культурно-исторической психологии Л.С.Выготского в контексте плюрализма современного психологического знания может быть обоснована, в первую очередь, появлением и реализацией научно-исследовательских программ, направленных на расширение её предметного поля и получение новых результатов, демонстрирующих эвристический потенциал данного подхода [1].

Однако одного заявления о приверженности методологическим принципам Выготского мало. По нашему мнению, атрибуция конкретного исследования культурно-исторической психологии требует соответствия как минимум трем принципам, сформулированным им самим. Во-первых, необходимо выделение адекватной единицы анализа [2, с.174]. Выбор единицы анализа обусловлен как свойствами объекта исследования, так и исследовательской задачей. Подчеркнем, что единица анализа может сама представлять собой психологиче-

скую систему и, в свою очередь, быть компонентом психологической системы более высокого уровня. Во-вторых, любое исследование, выполняемое в рамках культурно-исторической психологии, требует рассмотрения избранной единицы анализа в перспективе развития в вариантах фило-, антропо-, онто- или актуал- генеза, включающего в себя как прогрессивное, так и регрессивное развитие [3, с.95]. И, в третьих, дизайн самой исследовательской процедуры должен следовать логике метода «двойной стимуляции», представляющего собой фундаментальную операционализацию экспериментально-генетической парадигмы научного познания. По сути метод «двойной стимуляции» предполагает сопоставление различных вариантов построения функциональных психологических систем для решения аналогичной задачи, что открывает возможность экспликации структуры и механизмов оперирования изучаемой единицы.

Культурно-историческая психология характеризуется так же типом исследовательских проблем, релевантных её оптике. Центральными для неё являются вопросы об актуальном и потенциальном функциональном репертуаре изучаемой высшей психической функции, об идеальных формах, культурных средствах и практиках её формирования, и, принимая во внимание, конструктивный пафос идеи культурного опосредствования, о возможности разработки «гуманитарных технологий» качественного прогрессивного преобразования сложившихся функций [4].

В представленном в данной статье исследовании в качестве *единицы анализа* рассматривался эмоциональный профиль автобиографической памяти (АП) личности на уровне целостного интегрированного представления о своем прошлом (истории жизни). *Культурной практикой* формирования эмоционального профиля прошлого в АП предполагалась внутрисемейная интериоризация нормативного культурного сценария жизни человека (*идеальная форма*), преобразованного индивидуальной социальной ситуацией развития в конкретной семье. Методический арсенал работы составили четыре версии методики «Линия жизни», где респондентам предлагался альбомно ориентированный лист А4 разделенный по центру стрелкой с инструкцией представить пространство листа как пространство личного прошлого (варианты – прошлого типичного человека, прошлого своего родителя, прошлого своего сына/дочери) и обозначить самые значимые, наиболее запомнившиеся события, рассматривая при этом верхнюю полуплоскость как позитивную часть прошлого, а нижнюю – как негативную. Требовалось так же указать возраст каждого нанесенного

на рисунок воспоминания. Правомерность отнесения методики «Линия жизни» к классу методик двойной стимуляции подробно обосновывалась нами ранее [5]. Укажем только, что создание графической модели субъективной истории прошлого представляет для испытуемых совершенно новое орудие рефлексии содержания своей АП, требующее селекции доступного опыта по критерию личностной значимости, создания хронологии прошлого, интеграции отдельных воспоминаний в целостную картину и, соответственно, способствующее формированию новообразования в развитии данной психологической функции.

В исследовании приняло участие 88 семейных диад, состоящих из молодых людей студенческого возраста и их родителей. Каждый из участников исследования самостоятельно выполнял методику «Линия жизни» в вариантах «Моя жизнь» и «Жизнь типичного человека». Представители младшего поколения так же выполняли методику от имени своего родителя (как бы ваш родитель нарисовал свою Линию жизни), а представители старшего поколения – от имени своего взрослого ребенка. Для описания эмоционального профиля АП учитывались такие комплексные характеристики графической продукции как процент и средние графически выраженные эмоциональные амплитуды нанесенных на «Линию жизни» позитивных и негативных воспоминаний.

Главной задачей исследования стала разработка и проверка пригодности математической модели для описания связей между параметрами эмоциональных профилей АП у представителей двух поколений одной семьи. Для решения поставленной задачи были применены процедуры структурного моделирования (SEM). Автор благодарит сотрудников факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова О.В.Митину и А.В.Райкова за помощь в анализе данных. Согласно гипотезе, мы предполагали обнаружить вертикальную трансмиссию параметров эмоционального профиля АП от старшего поколения к младшему в рамках одной семьи на фоне наличия общего универсального и межпоколенно устойчивого образца эмоционального наполнения представления о прошлом.

Ранее нами было установлено, что ряд характеристик структуры АП является внутрикультурно универсальным, восходя к разделяемому различными поколениями представлению о нормативной жизни типичного человека (культурному жизненному сценарию) и присваивается субъектом в различных контекстах социального взаимодей-

ствия [6]. Для российской выборки была эмпирически зафиксирована устойчивая конфигурация формальных «нормативных» параметров структуры АП, демонстрирующая эквивалентное нормальное распределение для поколений молодых людей и их родителей [7, 8]. В данную совокупность вошли следующие параметры: ограниченный объем событийного наполнения истории жизни (около 16 автобиографических воспоминаний); субъективная оценка длительности периода от рождения до первого значимого события (около 2 см в графическом выражении); преобладание количества позитивных автобиографических воспоминаний над количеством негативных в отношении около 3.5 в сочетании с преобладанием эмоциональной насыщенности пространства позитивного автобиографического опыта над эмоциональной насыщенностью пространства негативного опыта в отношении около 1.2. Наличие значимых корреляционных связей между соответствующими показателями у членов одной семейной диады, принадлежащих к разным поколениям, позволило утверждать, что индивидуальная вариативность показателей структуры АП связана с особенностями внутрисемейного взаимодействия в процессе её формирования как высшей психической функции в конкретной социальной ситуации развития. Было так же сформулировано предположение о том, что трансляция и рецепция универсально и внутрисемейно устойчивых параметров АП происходит имплицитно, без их полного осознания. Однако вопрос о конкретной траектории интериоризации различных аспектов структуры АП оставался открытым.

В представленном исследовании были построены структурные модели, предсказывающие процент позитивных и негативных воспоминаний в изображении своего прошлого молодым человеком.

Модель 1 отражает взаимосвязи процента позитивных воспоминаний в Линии жизни молодого человека со значениями аналогичной переменной для Линии жизни его родителя, представлении о жизни типичного человека самого респондента и его родителя и их представлениями о прошлом друг друга. Полученная модель характеризуется крайне высокими индексами пригодности: $\chi^2 = 4.93$, $p = 0.419$, CFI = 1.000, RMSEA = 0.000, 90% CI (0.000, 0.113), Cronbach's alpha = 0.657, RHO = 0.626, $R^2 = 0.419$. Согласно полученным результатам, степень позитивности представления о своем прошлом молодого человека определяется характеристиками присвоенного им образца жизни типичного человека, а так же тем, насколько позитивно представление о прошлом его родителя как с его собственной точки зрения, так и с точки зрения его ребенка. Важно заметить, что данная

модель не обнаруживает прямой взаимосвязи между представлениями о жизни типичного человека в семейной диаде. Таким образом, не абстрактное представление родителя о пропорции счастливых событий в жизни человека, а его собственная жизненная история (переживаемая и рассказанная ребёнку) выступает в роли идеальной формы для развития позитивной эмоциональной составляющей АП.

Модель 2 направлена на прогноз процента негативных воспоминаний в Линии жизни молодого человека. Полученная модель характеризуется крайне высокими индексами пригодности: $\chi^2 = 3.024$, $p = 0.696$, $CFI = 1.000$, $RMSEA = 0.000$, 90% CI (0.000, 0.113), Cronbach's alpha = 0.686, $RHO = 0.580$, $R^2 = 0.247$. Полученная в Модели 2 картина существенно отличается от Модели 1. Известно, что культурный сценарий жизни сфокусирован на позитивных и социально желательных событиях, в то время как негативные события преимущественно являются «несценарными». В связи с этим, формирование негативной части эмоционального профиля АП может происходить позже, и более индивидуализировано.

В то время как индивидуальный процент позитивных воспоминаний, как для родителя, так и для его взрослого ребенка во многом имитирует присвоенные ими из внешних источников образцы культурных сценариев жизни человека, для негативных воспоминаний наблюдается обратная ситуация. Процент негативных воспоминаний в личной истории определяет процент негативных воспоминаний в представлении о типичной жизни. Иными словами, можно сказать, что оценка собственного опыта как позитивного происходит на основе знания о том, как «это бывает у людей». В противоположность этому, негативный компонент культурного сценария жизни выстраивается на основе личного опыта негативных переживаний. В то же время на процент негативных воспоминаний у молодых людей оказывает существенное влияние негативность представления о прошлом их родителей как прямо, так и в их собственной интерпретации.

Один из наиболее теоретически значимых результатов моделирования получен относительно уровня графической экспрессии в изображениях своего прошлого. В данном случае нами были получены две модели с одинаково высокими показателями пригодности. Мы сочли разумным предположить, что данные модели не являются конкурирующими, а отражают закономерно сменяющие друг друга стадии в развитии эмоционального профиля АП.

Модель А ($\chi^2 = 5.528$, $p = 0.14$, CFI = 1.000, RMSEA = 0.099, 90% CI (0.099, 0.113), Cronbach's alpha = 0.784, RHO = 0.762, $R^2=0.531$), по нашему мнению, отражает более ранний этап в социальной ситуации развития, где молодой человек присваивает свойственный своему родителю уровень эмоциональной экспрессии относительно личного прошлого. При этом родительский уровень эмоциональной экспрессивности проективно приписывается и культурному сценарию жизни ($R^2=0.708$).

Модель В ($\chi^2 = 4.590$, $p = 0.2$, CFI = 0.993, RMSEA = 0.079, 90% CI (0.079, 0.113), Cronbach's alpha = 0.784, RHO = 0.840, $R^2=0.611$) фиксирует следующий этап развития социальной ситуации развития, где позиции носителя и реципиента идеальной формы становятся партнерами. На этом этапе сформированный у молодого человека сценарий жизни начинает определять ретроспективную эмоциональную оценку своего прошлого у родителя.

Таким образом, реализация научно-исследовательской методологии культурно-исторической психологии относительно развития эмоционального аспекта АП позволила выявить специфические траектории интериоризации его позитивной и негативной составляющих. Согласно полученным результатам, оценка уровня позитивности своего прошлого является результатом присвоения профиля, который интегрирует обобщенный культурный сценарий жизни (насколько счастлив обычный человек) и уровень позитивности в истории жизни родителя. В отличие от этого, оценка уровня негативности своего прошлого испытывает эксклюзивное влияние уровня негативности истории жизни родителя и нейтрально к соответствующему параметру культурного сценария жизни. Показатель эмоциональной экспрессии АП демонстрирует цикличность развития: на раннем этапе дети присваивают уровень экспрессивности АП родителей и проецируют его в свой обобщенный сценарий типичной жизни, а затем, уже родители испытывают влияние уровня экспрессивности сценария жизни своих детей.

Список литературы

1. Нуркова В. В. Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2011. — № 1. — С. 79–90.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984. Т. 1 : Вопросы теории

- и истории психологии / Под. ред. А.Р.Лурия, М.Г.Ярошевского. . — 1982. — 488 с
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984. Т. 3 : Проблемы развития психики / Под. ред. А. М. Матюшкина. — 1983. — 369 с.
 4. Нуркова В. В. Автобиографическая память в оптике культурно-исторической и деятельностной методологии // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. — 2010. — Т. 7, № 2. — С. 64–82.
 5. Нуркова В. В. Методика Линия жизни как фактор формирования зоны ближайшего развития исторического аспекта самосознания личности // Зона ближайшего развития в теоретической и практической психологии: Материалы XI Международных чтений памяти Л.С.Выготского 15-18 ноября 2010 г. / Под ред. В. Т. Кудрявцева. — Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии им. Л.С.Выготского, Москва, 2010. — С. 88–95.
 6. Нуркова В. В., Днестровская М. В., Михайлова К. С. Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта // Психологические исследования (электронный журнал). — 2012. — Т. 5, № 25. <http://psystudy.ru>.
 7. Алюшева А.Р. Общекультурная и внутрисемейная трансмиссия структуры автобиографической памяти / А.Р. Алюшева // Вестник С.-Петербург. ун-та – 2014 - Сер. 12 - Вып. 4. - С. 5-15.
 8. Нуркова В.В., Гурьева В.В. Культурная трансмиссия характеристик автобиографического компонента самосознания // Психология сознания: этно-национальные, религиозные, правовые и регулятивные аспекты: материалы III всероссийской научной конференции. 15-17 октября 2015 г., Самара. — ПГСГА Самара, 2015. – С.86-91.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ грант №15-36-01045.